

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 190–194. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, № 2, pp. 190–194. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

УДК 34

EDN WKORVA

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-190-194>

НOMИНА ЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН В БРАКЕ CUM MANU В ЭПОХУ РЕСПУБЛИКИ И ПРИНЦИПАТА

Кофанов Леонид Львович, доктор юридических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия, leokofanov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0692-0188>

Аннотация. Подвластная дочь в римской семье эпохи Республики и Принципата, как правило, не имела личного имени, но носила родовое имя отца, стоящее в женском роде. В замужестве женщина сохраняла за собой отцовское родовое имя, но если в результате брака переходила под власть мужа и становилась членом его рода, то прежнее отцовское родовое имя становилось ее личным именем, к которому добавлялось родовое имя мужа, стоящее в именительном или родительном падеже. В современной историко-правовой науке традиционно принято считать, что данный обычай строго соблюдался в республиканском Риме. Однако с постепенным отмиранием браков *cum manu* (*confarreatio*, *coemptio*, *usus*) во II–I вв. до н. э. данный обычай исчез. Автор статьи, опираясь на тезис Теодора Моммзена о родовом имени замужних женщин, анализирует данные источников классического римского права I–III вв. н. э. и приходит к выводу о продолжении существования браков *confarreatio* и *coemptio* и власти мужа над женой в течение всего Принципата. Кроме того, автором выдвинута гипотеза о том, что традиция присоединять имя мужа к родовому имени отца замужней женщины также продолжала существовать в классический период римского права.

Ключевые слова: брак *cum manu*, *confarreatio*, *coemptio*, *manus*, статус замужней женщины в римском праве.

Для цитирования: Кофанов Л.Л. *Nomina* замужних женщин в браке *cum manu* в эпоху Республики и Принципата // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 190–194. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-190-194>

Research Article

NOMINA OF MARRIED WOMEN IN CUM MANU MARRIAGES IN THE ROMAN REPUBLIC AND PRINCIPATE ERAS

Leonid L. Kofanov, Doctor of Jural Sciences, Associate Professor, Russian State University of Justice, Moscow, Russia, leokofanov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0692-0188>

Abstract. Generally, a daughter in parental power in Roman family in the Republic and the Principate did not have personal name, but bore her father's name in the feminine. A woman kept her father's family name in marriage, but if she came under her husband's lawful authority and became a member of his clan, her father's family name became her personal name and her husband's family name was added in the nominative or genitive case. In modern historical and legal science is traditionally considered that this custom was strictly observed in Republican Rome. But in the 2nd – 1st centuries BC this custom disappeared with the gradual withering away of *cum manu* marriage (*confarreatio*, *coemptio*, *usus*). The author, basing on the position of Theodor Mommsen about the family name of married women, analyses the sources of classical Roman law of the 1st – 3rd centuries AD and concludes that the marriages *confarreatio* and *coemptio* and the husband's power over the wife continued throughout the Principate. In addition, the author hypothesizes that the tradition of attaching the husband's name to the father's family name of the married woman also continued throughout the classical period of Roman law.

Keywords: *cum manu* marriage, *confarreatio*, *coemptio*, *manus*, status of married women in Roman law

For citation: Kofanov L.L. *Nomina* of married women in *cum manu* marriages in the Roman Republic and Principate eras. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 190–194 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-190-194>

При обсуждении доклада автора на научной конференции «XXII Сергеевские чтения» была затронута тема женских имен в Римской республике. Автор полагал общеизвестным тот факт, что дочери, находящиеся под властью своего отца, не имели личных имен, а именовались родовым *pomen* отца (например, дочь Аппия Клавдия звалась Клавдией, а дочь Гая Юлия Цезаря – Юлией), а в случае, если дочерей было несколько, то их называли еще Старшей (*Maior*) и Младшей (*Minor*) либо Первой, Второй, Третьей, Четвертой (*Prima, Secunda, Tertia, Quarta*) и т. д. Когда же подвластная дочь выходила замуж и, соответственно, поступала под власть своего мужа, то она сохраняла ее родовый *pomen*, например Юлия, но к нему добавлялся еще и родовый *pomen* мужа².

Заявление автора вызвало бурную дискуссию и некоторые возражения со стороны коллег, в связи с чем представляется важным более подробно обсудить данный вопрос. Тема женских имен в древнем Риме тесно связана с историей развития системы римского семейного и брачного права. Еще в 1864 г. Теодор Моммзен в работе «Римские собственные имена...» писал: «Помимо всех членов рода мужского пола, исключая, конечно, рабов, но включая лиц, принятых родом и находящихся под его покровительством, родовое имя распространяется также на женщин... Затруднение представляет только определение родового имени замужних женщин... Нет никакого сомнения в том, что женщина, по древнему религиозному браку, полностью вступает в правовую и сакральную общину мужа и выходит из своей. Кто не знает, что замужняя женщина утрачивает право на наследование и на передачу своего наследства членам своего рода, зато входит в имеющий общие права наследования союз, к которому принадлежат её муж, дети и вообще члены их рода» [Mommsen: 8].

Этот общеизвестный тезис Т. Моммзена о переходе подвластной жены из отцовского рода в род или *familia* своего мужа [Corbino: 155–164] прямо подтверждается многочисленными источниками. Так, римский юрист Гай в своих «Институциях» пишет, что, попав под власть мужа, жена «переходила в его семью и занимала место дочери»³. Также Авл Геллий отмечает, что «матерью же семейства называют только ту, что находится под властью и в собственности мужа, или [под властью того, в чьей] власти и собственности находится муж, так как она не только вступила в брак, но и **вошла в семью мужа** и в положение своего наследника»⁴. Таким образом, согласно Гаю, подвластная жена имеет в семье и роду мужа все «права дочери»⁵. Занимая место дочери в семье (*familia*) мужа, подвластная жена становилась по отношению к мужу «своей наследницей»⁶, то есть входила в число ближайших агнатов своего мужа. Как известно, ближайшими агнатами и своими

наследниками в Риме считались те члены отцовского рода, которые находились под непосредственной властью *pater familias*, а после его смерти получали каждый свою равную долю наследства. Ульпиан, описывая понятие *familia*, отмечает, что «Фамилией общего права мы называем всех агнатов, поскольку хотя после смерти отца семейства отдельные лица имеют свои индивидуальные семьи, однако все те, кто прежде находился под властью одного, правильно будут называться его же фамилией, так как они произошли от одного и того же дома и рода»⁷. Среди членов *familia* Ульпиан упоминает и подвластную мать семейства⁸. Таким образом, Ульпиан прямо указывает, что подвластная жена вступала в род своего мужа. В этой связи очень важно упомянуть определение понятия *gens*, то есть «род», в древнеримских источниках. Так, Цицерон называет сородичами тех, кто пользуется одним и тем же родовым именем⁹. Такое же определение дает Цинций в изложении Феста, утверждая, что «моими сородичами являются те, кто называется моим родовым именем»¹⁰.

Т. Моммзен находит в источниках прямое подтверждение того, что жена, вступавшая в брак с властью мужа и входя в род своего мужа, обретала и его родовое *pomen*. Речь идет об известном отрывке из «Римских вопросов» Плутарха, где он, описывая ритуал введения молодой жены в дом мужа, упоминает об обычае последнего спрашивать ее на пороге своего дома, кто она такая есть. На этот вопрос невеста отвечала «Поскольку ты Гай, то я Гайя»¹¹, то есть молодая жена называла себя именем своего мужа. Комментируя этот фрагмент, Т. Моммзен справедливо полагает, что едва ли имела смысл передача жене личного имени мужа, скорее всего, в древней формуле имелся в виду родовый *pomen* *Gavius*, вполне известный в архаической Италии [Mommsen: 9–12].

Любопытно, что ритуал обозначения себя женой именем мужа при первом вхождении в его дом был свойственен не всякому браку, а только *matrimonium cum manu mariti*, а еще точнее, браку в форме коэмпции, то есть покупки жены. На это прямо указывает Цицерон, сообщая, что римские юристы «всех женщин, вступающих в брак путем коэмпции, зовут Гаями»¹².

Однако это прямое указание источников на обретение замужней женщиной родового имени мужа не является достаточным для широких обобщений. В этом смысле гораздо более важными являются данные латинской эпиграфики, в частности данные из некрополя IV – начала II вв. до н. э. латинского г. Пренесте, расположенного в 37 км к востоку от Рима. Замечательный итальянский историк Эмилио Перуцци исследовал 337 надгробных надписей из этого некрополя, 125 из которых принадлежали женщинам [Peruzzi: 57]. Согласно анализу ученого,

первый тип надписей содержал только одно женское имя, представляющее собой отцовское родовое имя, стоящее в именительном падеже женского рода (например, Anicia, Apronia, Aulia, Caedicia, Camelia и т. д.). Ко второму типу Перуцци относит те же женские nomina с добавлением «дочь такого» (например, Anicia m. f., то есть Аниция, дочь Марка). К третьему и четвертому типу относятся женские родовые имена с добавлением «Старшая» или «Младшая» (например, Maio(r) Fabricia, Mino(r) Meclonia).

Наибольший интерес представляют пятый и шестой тип надписей, состоящие из двух женских родовых имен, первое из которых является именем отцовского рода женщины, а второе – родовым nomen ее мужа, стоящим в именительном падеже женского рода (например, Pacia Claudia, Maria Fabricia, Maria Selicia). К шестому типу относятся надписи, содержащие те же два родовых имени замужней женщины, только родовое имя мужа стоит не в именительном, а в родительном падеже (например, Curtia Rosci, Orscia Neroni, Petroni Iunia). Таким образом, наиболее распространенным для женщин, состоявших в браке с властью мужа, было наличие в их имени двух родовых nomina – имени отцовского рода и имени рода мужа. К такому выводу на основе анализа надписей Пренестинского некрополя приходит в своей недавней работе и испанская исследовательница Габриелла Ло Брутто [Lo Brutto: 719-780].

Еще один весьма известный итальянский ученый, ведущий специалист по истории римского рода проф. Дженнаро Франчози, опираясь на те же и другие данные (в частности, знаменитую надпись на бронзовом сосуде из Пренесте, упоминающую некую Dindia Masolnia), подчеркивает, что «в системе родовой экзогамии nomen имеет огромную важность: запрет для женщины выходить замуж внутри собственного gens облегчался запретом жениться на женщине, которая носит то же самое nomen. Экзогамия собственно и означает, что двое супругов всегда имеют разные родовые имена... С вступлением же в брак римская женщина к собственному родовому имени добавляла родовое имя мужа...» [Franciosi 1999: 95; см. также Franciosi 1984: 3]. Действительно, нарушение принципа экзогамии брака с древнейших времен преследовалось в Риме как уголовно наказуемое преступление и каралось сакральным правом как incest, то есть кровосмесительная связь. В республиканское время incestом считалась внутривидовая связь родственников вплоть до шестого колена включительно [Bettini: 27-52]. В эпоху Империи этот запрет снизился до четвертого колена.

Говоря о римском браке с властью мужа, требующего вхождения жены в familia мужа, необходимо учитывать, что в научной литературе доволь-

но распространенным является мнение, что уже в конце Республики – начале Империи браки cum manu mariti выходят из употребления и им на смену приходит брак sine manu, а, например, Л. Фраззони вообще считает, что эта смена произошла уже во II в. до н. э.: «Со II в. до н. э. брак cum manu (такой как confarreatio и coemptio) выходит из употребления и заменяется так называемым консенсуальным браком (sine manu)» [Frazzoni: 79]. Здесь обычно ссылаются на известный фрагмент из «Анналов» Тацита, где он пишет о выходе из употребления религиозного брака конфарреации¹³. Однако тот же Тацит говорит и о мерах, принятых сенатом для сохранения этого древнего института¹⁴. Более того, если мы обратимся к автору уже II в. н. э., римскому юристу Гаю, то обнаружим, что он пишет о конфарреации и коэмпции как о действующих в его время институтах брака, употребляя глаголы настоящего времени¹⁵. Точно так же, как о действующем институте, Гай пишет о власти мужа над женой¹⁶. Наконец, Ульпиан, юрист начала III в. н. э., говорит о том, что наряду с подвластными детьми мать семейства как лицо чужого права находилась под властью своего мужа¹⁷, являлась членом его семьи и рода¹⁸.

Таким образом, если верить римским юристам II–III вв. н. э., брак с властью мужа в форме коэмпции и вхождение жены в род мужа с соответствующей традицией присоединять родовое имя мужа к родовому имени своего отца продолжали существовать и в эпоху Принципата. Однако эта последняя гипотеза требует дополнительной аргументации из эпиграфических данных, что, надеюсь, станет предметом будущих исследований.

Примечания

¹ Всероссийская научная конференция “XXII Сергеевские чтения”, 1–3 февраля 2023 г., исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва), кафедра истории древнего мира.

² См. об этом подробнее в следующих изданиях: Pulgram E. The Origin of the Latin Nomen Gentilicium. Harvard Studies in Classical Philology, vol. 58/59, 1948, pp. 163-187; Bonfante G. Il nome delle donne nella Roma arcaica. Rendiconti dell'Accademia Nazionale dei Lincei (Classe di Scienze morali, storiche e filologiche), vol. 35, 1980, pp. 3-10; Salway B. What's in a Name? A Survey of Roman Onomastic Practice from c. 700 B. C. to A. D. 700. The Journal of Roman Studies, vol. 84, 1994, pp. 124-145; Rix H. Römische Personennamen. Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik, 1, Berlino-New York, 1995, pp. 724-732; Marpicati P. Note sull'onomastica femminile nella letteratura latina. Quaderni Italiani di RION (Rivista Italiana di Onomastica), vol. 2, 2009, pp. 245-260; Augenti D. I nomi dei Romani. La formazione dei nomi

e il sistema dei tria nomina in epoca romana. Roma: Arbor Sapientiae Editore, 2020, 128 p.

³Gai. I. 111: Usu in manum conueniebat quae anno continuo nupta perseuerabat; quia enim ueluti annua possessione usucapiebatur, **in familiam uiri transibat filiaeque locum optinebat**. Посредством давностного сожительства вступала in manum (мужа) та женщина, которая в продолжение целого года оставалась непрерывно супругою; сделавшись вследствие как бы годовалого владения собственностью мужа, **она вступала в его семью и занимала место дочери**.

⁴Gell. 18, 6. 9: unde ipsum quoque 'matrimonium' dicitur, matrem autem familias appellatam esse eam solam, quae in mariti manu mancipioque aut in eius, in cuius maritus, manu mancipioque esset, quoniam non in matrimonium tantum, sed in familiam quoque mariti et in sui heredis locum uenisset.

⁵Gai. Inst. I. 115b: nam si omnino qualibet ex causa uxor in manu uiri sit, placuit eam filiae iura nancisci. Ибо, если вообще по какой либо причине жена будет in manu, то принято, что она приобретает права дочери. III. 14: mater aut pouerca quae per in manum conuentionem apud patrem nostrum iura filiae consecuta est. ...**мать** или мачеха, ...вступлением под власть мужа приобрела у нашего отца **права дочери**.

⁶Collat. 16. 2. 3: Vxor quoque, quae in manu eius, (*qui moritur*) est, ei sua heres est, quia filiae loco est: item nurus quae in filii manu est, nam et haec neptis loco est; sed ita demum erit sua heres, (*si*) filius, cuius in manu est, cum pater moritur, in potestate eius non sit. Idemque dicimus et de ea, quae in nepotis manu matrimonii causa sit, quia proneptis loco est. Также и жена, находящаяся под властью того, (*кто умирает*), является для него своей наследницей, так как занимает место дочери, а равно и невестка, находящаяся под властью сына, поскольку и она занимает место внучки, но будет своей наследницей лишь в том случае, (*если*) сын, под чьей властью она находится, не находится под властью отца, когда тот умирает. То же самое мы говорим и о находящейся по причине брака во власти внука, поскольку она занимает место правнучки.

⁷D.50.16.195.2 (Ulp. l. 46 ad ed.): communi iure familiam dicimus omnium adgnatorum: nam etsi patre familias mortuo singuli singulas familias habent, tamen omnes, qui sub unius potestate fuerunt, recte **eiusdem familiae** appellabuntur, qui **ex eadem domo et gente** proditi sunt.

⁸D.50.16.195.2 (Ulp. l. 46 ad ed.): Familiae appellatio refertur et ad corporis cuiusdam significationem, quod aut iure proprio ipsorum aut communi uniuersae cognationis continetur. iure proprio familiam dicimus plures personas, quae sunt sub unius potestate aut natura aut iure subiectae, ut puta patrem familias, matrem familias, filium familias, filiam familias quique deinceps

uicem eorum sequuntur, ut puta nepotes et neptes et deinceps. В узком юридическом значении фамилией мы называем несколько лиц, которые находятся под властью одного, подчиненные ему по природе или в соответствии с правом, как, например, отец семейства, мать семейства, подвластный сын, подвластная дочь, а также те, кто следуют за ними, как, например, внуки и внучки и последующие.

⁹Cic. Top. 29: Gentiles sunt inter se qui eodem nomine sunt. Non est satis. Qui ab ingenuis oriundi sunt. Ne id quidem satis est. Quorum maiorum nemo seruitutem seruit. Abest etiam nunc. Qui capite non sunt deminuti.

¹⁰Paul. ex Fest. p. 83 L: Gentilis dicitur et ex eodem genere ortus, et is, qui simili nomine appellatur, ut ait Cincius: «Gentiles mihi sunt, qui meo nomine appellantur.»

¹¹Plut. Q.R. 30: 'διὰ τί τὴν νύμφην εἰσάγοντες λέγειν κελεύουσιν, «ὄπου σὺ Γάιος, ἐγὼ Γαῖα»,' πότερον ὥσπερ ἐπὶ ῥήτοϊς εὐθὺς εἴσεισι τῷ κοινωνεῖν πάντων καὶ συνάρχειν, καὶ τὸ μὲν δηλούμενόν ἐστιν 'ὄπου σὺ κύριος καὶ οἰκοδεσπότης, καὶ ἐγὼ κυρία καὶ οἰκοδέσποινα. Почему, провожая невесту, ей велят говорить при входе в дом: «Поскольку ты Гай, то я Гайя»? Не потому ли, что после этих слов супруги владеют и распоряжаются всем сообща, и смысл этих слов такой: «Где ты – господин и хозяин, там я – госпожа и хозяйка?»

¹²Cic. Pro Mur. 27: ut, quia in alicuius libris exempli causa id nomen invenerant, putarunt omnis mulieres quae coemptionem facerent 'Gaias' vocari. (Юрисконсульты) ... нашли имя Гай в каких-то книгах, они сочли, что всех женщин, вступающих в брак путем коемпции, зовут Гаями.

¹³Tac. Ann. IV.16. 2-3: nam patricios confarreatis parentibus genitos tres simul nominari, ex quis unus legeretur, vetusto more; neque adesse, ut olim, eam copiam, ommissa confarreati adsuetudine 3. ...exiret e iure patrio qui id flamonium apisceretur quaeque in manum flaminis conveniret. 4. (2) Ведь древний обычай предписывает выдвинуть кандидатами трех патрициев, чьи родители сочетались браком по обряду конфарреации, и на одном из них остановить выбор; теперь, однако, в отличие от старины нет прежнего обилия соискателей, потому что обряд конфарреации вышел из обихода или удержался среди очень немногих. (3) ...принявший на себя сан фламينا Юпитера, равно, как и та, выйдя за него замуж, подчинена его власти, выходят из-под власти отца.

¹⁴Tac. Ann. IV.16. 4-5: ita medendum senatus decreto aut lege, sicut Augustus quaedam ex horrida illa antiquitate ad praesentem usum flexisset. 5. igitur tractatis religionibus placitum instituto flaminum nihil demutari: sed lata lex qua flaminica Dialis sacrorum causa in potestate viri, cetera promisco feminarum iure ageret. Здесь нужно внести послабления, подобно

тому как некогда Август приспособил к нуждам своего времени кое-что из завещанного суровой древностью. (5) По рассмотрении сакральных установлений сенат определил не менять порядка назначения на должность фламينا, но издал закон, согласно которому супруга фламينا подвластна мужу лишь в том, что имеет касательство к священнодействиям, а в остальном пользуется одинаковыми с прочими женщинами правами.

¹⁵ Gai. Inst. I. 112: *Farreo in manum conueniunt per quoddam genus sacrificii, quod a nupta farreo fit... quod ius etiam nostris temporibus in usu est.* «Конфарреационным образом женщины вступают in manum через некоторого рода священнодействие, которое совершается невестой... Это право даже в наше время еще применяется». О конфарреации см. также в изданиях: Piro I. Tra le pieghe dell'arcaica confarreatio. Il rituale del farro e la sua simbologia. Studi urbinati, A., vol. 71, No. 1-2, 2021, pp. 119-156; Serafin M.E. Ubi tu Gaius, ego Gaia. Un'analisi storico-religiosa del matrimonio per confarreatio. Università degli Studi di Padova, 2022, 101 s.

¹⁶ Gai. Inst. I. 115b.

¹⁷ D.1.6.4: *simili modo matres familiarum, filii familiarum et filiae, quae sunt in aliena potestate ...матери семейства, сыновья семейства и дочери семейства находятся в чужой власти.*

¹⁸ D.50.16.195.2 Ulp. l. 46 ad ed.

References

- Augenti D. I nomi dei Romani. La formazione dei nomi e il sistema dei tria nomina in epoca romana. Roma, Arbor Sapientiae Editore, 2020, 128 p.
- Bettini M. Il divieto fino al «sesto grado» incluso nel matrimonio romano. Parenté et stratégies familiales dans l'Antiquité romaine. Actes de la table ronde des 2-4 octobre 1986 (Paris, Maison des sciences de l'homme). Rome, École Française de Rome, 1990, pp. 27-52.
- Bonfante G. Il nome delle donne nella Roma arcaica. Rendiconti dell'Accademia Nazionale dei Lincei (Classe di Scienze morali, storiche e filologiche), 1980, vol. 35, pp. 3-10.
- Corbino A. Il matrimonio romano in età arcaica e repubblicana. Index [Studi Cantarella], 2012, vol. 40, pp. 155-164.
- Franciosi G. Clan gentilizio e strutture monogamiche. Contributo alla storia della famiglia romana, 6 ed., Napoli, Jovene, 1999, 360 p.
- Franciosi G. Preesistenza della 'gens' e 'nomen gentilicium', in: Ricerche sull'organizzazione gentilizia romana, a cura di G. Franciosi, 1, Napoli, Jovene, 1984, pp. 3-33.
- Frazzoni L. La donna nel mondo romano. La donna nell'antichità. Archeologia e storia della condizione femminile dalla Preistoria al Medioevo. Red. C. Casi. Pitigliano, Editrice LAURUM, 2016, pp. 69-102.
- Lo Brutto R. Mulier sine nomine. Mujeres de letras: pioneras en el arte, el ensayismo y la educación. Madrid, UNED, 2016, pp. 719-780.
- Marpicati P. Note sull'onomastica femminile nella letteratura latina. Quaderni Italiani di RION (Rivista Italiana di Onomastica), 2009, vol. 2, pp. 245-260.
- Mommsen Th. Die römischen Eigennamen der republikanischen und augusteischen Zeit. Römische Forschungen. Bd. I. Berlin, Weidmannsche Buchhandlung, 1864, pp. 1-68.
- Peruzzi E. Origini di Roma. Vol. 1. La famiglia. Firenze, Valmartina Editore, 1970, 170 p.
- Piro I. Tra le pieghe dell'arcaica confarreatio. Il rituale del farro e la sua simbologia. Studi urbinati, A. Sceinze giuridice, politiche et economiche, 2021, vol. 71, No. 1-2, pp. 119-156. <https://doi.org/10.14276/1825-1676.2426>
- Pulgram E. The Origin of the Latin Nomen Gentilicium. Harvard Studies in Classical Philology, 1948, vol. 58/59, pp. 163-187.
- Rix H. Römische Personennamen. Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik, 1, Berlin, New York, De Gruyter Mouton, 1995, pp. 724-732.
- Salway B. What's in a Name? A Survey of Roman Onomastic Practice from c. 700 B. C. to A. D. 700. The Journal of Roman Studies, 1994, vol. 84, pp. 124-145.
- Serafin M.E. Ubi tu Gaius, ego Gaia. Un'analisi storico-religiosa del matrimonio per confarreatio. Padova, Università degli Studi di Padova, 2021/2022, 163 p.

Статья поступила в редакцию 02.05.2024; одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 24.05.2024.

The article was submitted 02.05.2024; approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 24.05.2024.